

Эмануил ИОФФЕ

Профессор БГПУ им. Максима Танка

Вираз судьбы на пороге смерти

«...В рамках НКВД существовали два подразделения, занимавшиеся разведкой за рубежом. Это Иностраный отдел, которым руководили сначала Трилиссер, потом Артузов, Слуцкий, Пассов,— писал о чекистах 1938 г. один из руководителей советских органов безопасности Павел Судоплатов.— В то же время существовала и другая разведывательная служба — особая группа при наркомвнудел, непосредственно находящаяся в его подчинении и глубоко законспирированная. В ее задачу входило создание резервной сети нелегалов для проведения диверсионных операций в тылах противника в Западной Европе, на Ближнем Востоке, в Китае и США в случае войны... Ее аппарат состоял из двадцати оперработников, отвечающих за координацию деятельности закордонной агентуры. Все остальные сотрудники работали за рубежом в качестве нелегалов. В то время, о котором я веду речь, число таких нелегалов составляло около шестидесяти человек...

Особая группа иногда именовалась «группа Яши», потому что более десяти с лишним лет возглавлялась Яковом Серебрянским».

Приказ — за кордон

По возрасту Яков был самым старшим в группе. Тогда ему было сорок пять лет. Кто же этот бесстрашный разведчик, на счету которого было множество операций, о которых говорил весь мир? Он родом из Беларуси, а его фамилия — Серебрянский — была известна в Минске до революции только в квартале разnochинцев...

Яков Исаакович Серебрянский родился в 1892 г. в Минске в семье подмастерья часовщика, который стал затем приказчиком. Еще будучи учеником четырехклассного городского училища, в 15-летнем возрасте он в 1907 г. примкнул к ученической организации эсеров-максималистов, содействовал террористическим актам. Юноша стал эсером-боевиком и участвовал в покушениях на работников охраны, организовавших еврейские погромы в Могилеве, сидел в

тьюрме, служил рядовым 105-го Оренбургского полка на Западном фронте... Революция определила его судьбу. В июле 1919 г. Серебрянский стал начальником особого отдела Персидской Красной Армии в городе Решт (Иран), а через год уже работал в центральном аппарате ВЧК, где и попал в разведку. С октября 1923 г. он — особоуполномоченный Закордонной части Иностранного отдела ОГПУ.

В декабре 1923 г. вместе с ответственным работником органов госбезопасности Яковом Блюмкиным Серебрянский выехал в Палестину, где в течение двух лет вел нелегальную разведывательную работу — сначала в качестве помощника Блюмкина, а потом самостоятельно.

Перед отъездом его принял председатель ОГПУ В. Менжинский, который напутствовал Серебрянского пожеланием делать за границей «все, что будет полезно для революции». Находясь в Палестине, Якову Исааковичу удалось надежно внедриться в сионистское движение и одновременно привлечь к сотрудничеству с ОГПУ большую группу иммигрантов — уроженцев Российской империи: А. Ананьева (он же И. Кауфман), Ю. Волкова, Р. Эске-Рачковского, Н. Захарова, А. Турыжникова и других. Они и составили костяк его боевой группы, известной позже как «группа Яши». Через 15 лет все это поставят Я. Серебрянскому в вину.

В 1925—1928 гг. Яков Серебрянский — нелегальный резидент ИНО ГПУ в Бельгии и во Франции. В 1930 г. вместе с ответственным работником ОГПУ С. Пузицким он выехал в Париж для руководства операцией по похищению и вывозу в Москву главы белой эмиграции председателя РОВС генерала А. Кутепова. Сотрудники опергруппы толкнули Кутепова в стоявший рядом автомобиль, сделали инъекцию морфия и доставили на борт советского парохода, стоявшего в порту Марселя. К сожалению, генерал умер от сердечного приступа в пути. Несмотря на это, 30 марта 1930 г. за удачно проведенную операцию Серебрянского наградили орденом Красного Знамени. Однако это был только яркий эпизод большой работы. По завершении этой операции он приступил к созданию автономной агентурной сети в различных странах для организации диверсий на случай войны. Работая за границей, Яков Серебрянский лично вербовал 200 человек.

В качестве разведчика и руководителя разведгруппы в первой половине 1930-х гг. он работал в Румынии, США, Франции. В 1934 г. Серебрянский был утвержден руководителем спецгруппы особого назначения при НКВД СССР. 29 ноября 1935 г. ему было присвоено звание старшего майора госбезопасности, что соответствует нынешнему званию генерал-майора.

С его именем связана поставка оружия в республиканскую Испанию. В сентябре 1936 г. сотрудники спецгруппы закупили у французской фирмы «Деваутин» 12 новых военных самолетов, которые доставили на приграничный с Испанией аэродром. Оттуда их под предлогом летных испытаний благополучно перегнали в Барселону. За эту операцию в декабре 1936 г. Серебрянского наградили орденом Ленина, в этом же месяце его назначили начальником спецгруппы секретариата НКВД СССР.

В том же, 1936 году нелегалы СГОНа (специальной группы особого назначения) с помощью агента Тюльпана (М. Зборовского), внедренного в окружение сына Троцкого, похитили значительную часть архива Международного секретариата троцкистов. Несколько ящиков с бумагами были переданы легальному резиденту ИНО в Париже Г. Н. Косенко (Кислову), а затем отправлены в Москву.

Серебрянский разработал план похищения из Парижа в Москву сына Троцкого — Л. Седова (Сынка). В подготовке операции участвовало 7 сотрудников спецгруппы, в том числе и жена Якова Исааковича — Полина Натановна, которая, хотя и официально не работала в ИНО НКВД, постоянно сопровождала его в многочисленных зарубежных поездках. Однако похищение Седова не состоялось — в феврале 1938 г. он умер после операции по удалению аппендиксита.

Через тернии — в Бутырку

Летом 1938 г. Серебрянский был отозван из Франции и вместе с женой арестован. На одном из протоколов его допросов сохранилась резолюция Л. Берии, датированная 12 ноября 1938 г.: «Тов. Абакумову! Хорошенько допросить!» После этих «хорошеньких» обработок и появились подложные показания.

4 октября 1940 г. следователь СЧ ГУГБ НКВД лейтенант ГБ Перепелица составил следующее обвинительное заключение:

«10 ноября 1938 г. органами НКВД СССР был арестован подозреваемый в шпионской деятельности Серебрянский Яков Исаакович. Произведенным по делу следствием установлено, что Серебрянский в прошлом активный эсер, дважды арестовывался органами ОГПУ и при содействии разоблаченных врагов народа проник в органы советской разведки. В 1924 г., будучи в Палестине, был завербован эмигрантом Покровским для шпионской деятельности в пользу Англии.

В 1927 г. Серебрянский по заданию английской разведки перебросил из Палестины в СССР группу шпионов-террористов в лице Турыжникова, Волкова, Ананьева, Захарова и Эске, которых впоследствии в лаборатории спецгруппы ГУГБ подготавливал к диверсионной и террористической деятельности на территории СССР. Через Турыжникова Серебрянский передавал английской разведке шпионские сведения о политическом и экономическом положении Советского Союза.

В 1933 г. Серебрянский был завербован разоблаченным врагом народа Ягодой в антисоветскую заговорщическую организацию, существовавшую в органах НКВД. По заданию Ягоды Серебрянский установил шпионскую связь с французской разведкой, которую информировал о деятельности советской разведки за кордоном, добывал сильнодействующие яды для совершения террористического акта над руководителями партии и советского правительства.

В предъявленном обвинении виновным себя признал...»

Практически такое же обвинительное заключение было предъявлено и его жене — П. Серебрянской. 7 июля 1941 г. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила Я. Серебрянского к высшей мере наказания с конфискацией имущества, а его жену — к 10 годам лагерей «за недоносительство о враждебной деятельности мужа». Но приговор не был приведен в исполнение. Уже шла Великая Отечественная война, и разведке катастрофически не хватало опытных сотрудников. В августе 1941 г. благодаря ходатайству П. Судоплатова и вмешательству Л. Берии Серебрянский решением Президиума Верховного Совета СССР от 9 августа 1941 г. был амнистирован, освобожден из заключения с прекращением уголовного дела и снятием судимости, восстановлен в органах и партии.

По другим данным, в августе 1941 г. о нем вспомнил Сталин. Как-то он спросил у Берии: «Помнишь, Лаврентий, того эсера, который возился с бандой Кутепова в Париже? Где он сейчас?» Берия сразу понял, кого имеет в виду «хозяин». Местожительством бывшего руководителя особой группы НКВД Серебрянского была камера смертников, где он уже более месяца ожидал приведения в исполнение смертного приговора. И Сталин не мог не знать об этом. Судьба улыбнулась чекисту на пороге смерти...

С сентября 1941 г. он был руководителем группы во 2-м отделе. Серебрянский стал начальником отделения, занимавшегося вербовкой агентуры по глубинному оседанию в странах Западной Европы и США. В январе 1942 г. его назначают начальником 3-го отделения 4-го управления НКВД/НКГБ СССР.

С ноября 1943 г. Яков Серебрянский находился в особом резерве 4-го управления НКГБ. В рядах этого управления он прошел всю войну, участвуя во мно-

гих разведывательных операциях. В качестве примера можно назвать вербовку взятого в плен немецкого генерала Редера.

Через много лет генерал-лейтенант Павел Судоплатов вспомнит о тех военных годах:

«Будучи вместе с Л. Эйтингоном, Н. Мельниковым, В. Гридневым, М. Орловым, В. Дроздовым, М. Маклярским, Я. Серебрянским, Л. Сташко руководителями организации боевой работы в тылу противника в начале войны, мы действовали слаженным коллективом.

...При комплектовании разведывательно-диверсионных и оперативных групп я старался отбирать тех, кто умел работать с агентурой. Здесь, конечно, неоценимой была роль опытных специалистов в нашем деле, призванных из запаса и возвращенных после репрессии, таких, как бывший начальник Восточного отделения ИНО, освобожденный по нашей с Эйтингоном инициативе М. Яриков, П. Зубов, Я. Серебрянский, нелегал Ф. Парпаров».

9 июня 1945 г. Якову Исааковичу было присвоено звание полковника госбезопасности.

Когда в мае 1946 г. министром госбезопасности СССР стал Абакумов, Серебрянский был уволен на пенсию «по состоянию здоровья», хотя он просил уволить его в отставку.

В мае 1953 г. Серебрянский был приглашен П. Судоплатовым на работу в центральный аппарат МВД и вскоре стал оперработником негласного штаба 1-й категории 9-го (разведывательно-диверсионного) отдела. Однако через полгода Я. Серебрянского арестовали как участника заговорщической деятельности Берии, а через год отменили решение о его амнистии... Но в лагерь он не попал. 30 марта 1956 г. Я. Серебрянский скончался в помещении Бутырской тюрьмы на допросе у следователя Военной прокуратуры СССР Цареградского.

Через 15 лет, в 1971 году, Юрий Андропов узнал о заслугах и трагической судьбе Якова Серебрянского из подготовленного к печати учебника о советской разведке. Только тогда один из самых выдающихся разведчиков-нелегалов XX века был посмертно реабилитирован, в 1971-м, и в 1989 г. посмертно восстановлен в партии.

Через 40 лет после его смерти — 22 апреля 1996 г. — Серебрянский был восстановлен в правах на изъятые при аресте государственные награды. Речь идет о двух орденах Ленина, двух орденах Красного Знамени, медалях, двух знаках почетного работника ВЧК — ОГПУ, браунинге и грамоте от ИНО ОГПУ. Эти награды переданы его сыну — инженеру-электронщику Анатолию Яковлевичу Серебрянскому, проживающему в Москве. Здесь же, в столице России, живут внучка и две правнучки Я. Серебрянского.

В Минске проживает родной племянник легендарного советского разведчика. Это доктор юридических наук, профессор Белорусского государственного университета Аркадий Тевелевич Лейзеров, который недавно отметил свое 80-летие.

Минск подарил историй много выдающихся людей, среди которых есть и люди такой необычной судьбы.